

Общество с ограниченной ответственностью как капиталистическая организация: критика «товарищеской» концепции

Цепов Г. В.

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

E-mail: georgy.tsepov@spbu.ru

Аннотация

Введение: в настоящее время наблюдаются две разнонаправленные тенденции в понимании правовой природы общества с ограниченной ответственностью. С одной стороны, законодатель, объединив непубличные акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью в одну группу непубличных обществ, всё больше сближает их правовой режим, подчеркивая тем самым их капиталистический характер, а с другой — понимание общества с ограниченной ответственностью как разновидности товарищества отчетливо прослеживается в практике Верховного Суда Российской Федерации последних лет. Представленное исследование посвящено проверке обоснованности «товарищеского» подхода.

Методология и материалы: методологической основой исследования служат общенаучные методы, прежде всего метод системного анализа. Также используются специальные юридические методы, прежде всего формально-юридический, историко-правовой, правового моделирования, а также методы экономического анализа права (теории трансакционных издержек).

Результаты исследования и их обсуждение: «Товарищеская» модель общества с ограниченной ответственностью, в которой участники находятся друг с другом в договорных отношениях, как правило, неэффективна, поскольку с присоединением очередного участника множатся юридически значимые связи, а следовательно, возрастают и трансакционные издержки. Именно в результате действия данного фундаментального фактора, затруднявшего привлечение прямых инвестиций и оборот долей в уставном капитале, законодатель был вынужден отказаться от признания учредительного договора в качестве учредительного документа общества с ограниченной ответственностью, полностью перейдя тем самым к капиталистической модели. Влияние фактора личности участников само по себе не влечет признание общества с ограниченной ответственностью модифицированной разновидностью товарищества, поскольку участник обладает юридической возможностью влиять на деятельность общества в рамках правоотношения участия, связывающего участника и общество, а не путем непосредственного юридического воздействия на деятельность другого участника. Тем не менее элементы товарищеских отношений проявляются при заключении всеми участниками общества корпоративного договора, но и в этом случае общество не приобретает всех необходимых и достаточных признаков товарищества.

Выводы: конструкция общества с ограниченной ответственностью является более сложной по сравнению с товарищеским объединением и не должна редуцироваться до последнего. Диспозитивный характер законодательства об обществах с ограниченной ответственностью позволяет применять разные организационно-правовые модели, учитывающие степень вовлеченности участников в управление деятельностью. Попытки придать «товарищеской» модели общества с ограниченной ответственностью универсальный характер могут привести к значительному

снижению эффективности использования данной организационно-правовой формы как средства привлечения прямых инвестиций и управления обособленным имуществом.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, товарищество, учредительный договор, транзакционные издержки.

Для цитирования: Цепов Г. В. Общество с ограниченной ответственностью как капиталистическая организация: критика «товарищеской» концепции // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2026. № 2 (28). С. 184–197. EDN: SIZPLZ

The article was submitted: 15.12.2025

Last review received: 21.12.2025

The article accepted for publication: 10.02.2026

Limited Liability Company as a Capitalist Organization: Critique of the “Partnership” Concept

Georgy V. Tsepov

Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation)

E-mail: georgy.tsepov@spbu.ru

Abstract

Introduction: There are currently two opposing trends in the way the legal nature of a limited liability company is understood. On the one hand, legislator is increasingly bringing the legal regimes of non-public joint-stock companies and limited liability companies closer together by combining them into a single group of non-public companies. On the other hand, the Supreme Court of the Russian Federation’s recent practice clearly demonstrates an understanding of a limited liability company as a type of partnership. To what extent is the ‘partnership’ approach justified? This issue needs to be studied.

Methodology and materials: The methodological basis of the study is general scientific methods, primarily the method of systems analysis. Specialized legal methods are also employed, including formal legal analysis, historical legal analysis, legal modelling and economic analysis of law (transaction cost theory).

Results of the study and their discussion: The “partnership” model of a limited liability company, in which participants are in contractual legal relationships with one another, is generally ineffective. This is because the addition of another participant multiplies legally significant ties and consequently increases transaction costs. It was precisely as a result of this fundamental factor, which hindered the attraction of direct investment and the turnover of shares in the authorized capital, that legislator was forced to abandon the recognition of the founding agreement (memorandum of association) as the founding document of a limited liability company, thereby completely switching to a capitalist model. The influence of the personality factor of the participants does not in itself entail the recognition of a limited liability company as a modified type of partnership, since a participant has the legal ability to influence the activities of the company within the framework of the legal participation relationship linking the participant and the company, and not through direct legal influence on the activities of another participant. Nevertheless, elements of a partnership are evident when all company members enter into a corporate agreement. However, even in this case, the company does not acquire all the characteristics necessary for it to be considered a partnership.

Conclusions: The model of a limited liability company is more complex than that of a partnership and should not be reduced to the latter. The discretionary nature of the legislation on limited liability companies allows for the application of various models that take into account the degree of involvement of participants in the management of activities. Attempts to make the “partnership” model of a limited

liability company universal may lead to a significant decrease in the effectiveness of using this legal form as a means of attracting direct investment and managing separate property.

Keywords: limited liability company, partnership, founding agreement, transaction costs.

For citation: Tsepov, G. V. (2026) Limited Liability Company as a Capitalist Organization: Critique of the “Partnership” Concept. *Theoretical and Applied Law*. No. 2 (28). Pp. 184–197. (In Russ.)

Введение

В настоящее время наблюдаются две разнонаправленные тенденции в понимании правовой природы общества с ограниченной ответственностью. С одной стороны, законодатель, объединив непубличные акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью в одну группу непубличных обществ, а также исключив учредительный договор из числа учредительных документов общества с ограниченной ответственностью, всё больше сближает их правовой режим, расценивая их как организационно-правовые формы *объединения капиталов*. Одним из недавних значительных шагов в этом направлении стало введение в действие Федерального закона от 07.07.2025 № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона „Об обществах с ограниченной ответственностью“»¹, допустившего возможность установления уставом общества с ограниченной ответственностью неприменения правил о преимущественном праве покупки доли или части доли в уставном капитале. Ранее такая возможность была предусмотрена отдельными типовыми уставами, утвержденными Минэкономразвития России, и поддержана судебной практикой². С другой стороны, идея рассмотрения общества с ограниченной ответственностью как *разновидности товарищества* получила значительное развитие в практике Верховного Суда Российской Федерации последних лет³.

Так, как следует из определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019 (ООО «Яна Тормыш»), «...по смыслу п. 1 ст. 12 Закона № 14-ФЗ устав общества (с ограниченной ответственностью. — Прим. авт.) является учредительным документом, в основе которого лежит товарищеское соглашение участников (учредителей), носящее в силу своей правовой природы гражданско-правовой характер»⁴.

Еще отчетливее указанный подход выражен в определении от 06.04.2023 № 305-ЭС22-26611 по делу № А40-284789/2021: «Общество с ограниченной ответственностью является разновидностью товарищества (определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912), ключевым признаком которого является значимость лиц, входящих в состав товарищества (*intuitus personae*), то есть тех лиц, кто будет обладать правом на участие в управлении»⁵.

¹ Федеральный закон от 07.07.2025 № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона „Об обществах с ограниченной ответственностью“» // СЗ РФ. 2025. № 28. Ст. 3826. См. также: Иванов А. А. Мелкие изменения в регулировании ООО или тренд в корпоративном праве? [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2025/08/15/melkie_izmeneniya_v_regulirovani_ooo_ili_trend_v_korporativnom_prave (дата обращения: 01.02.2026).

² См., в частности: п. 7 Типового устава № 4 (аналогичные пункты в типовых уставах № 10, 16, 22, 28, 34). Приказ Минэкономразвития России от 01.08.2018 № 411 «Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.02.2026).

«...в силу презумпции диспозитивности, положенной в основу регулирования общества с ограниченной ответственностью, все правила, касающиеся ограничения отчуждения доли в уставном капитале третьим лицам, включая право преимущественной покупки доли, могут быть изменены или полностью отменены уставом общества» (См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А 56-3053/2019 // Доступ из СПС «Консультант Плюс»).

³ Далее — ВС РФ.

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019 // Доступ из СПС «Консультант Плюс». Комментируя данное определение, И. С. Чупрунов отметил, что признание того, что в основе отношений между участниками общества с ограниченной ответственностью лежит товарищеское соглашение, максимально приближает и к тому, чтобы признать существование общих фидуциарных обязанностей участников по отношению друг к другу (См.: Чупрунов И. С. Начало «новой жизни» в российском корпоративном праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 66). Данный вывод основан на том, что «в основе корпорации лежит обязательство о ведении общего дела», причем как непубличной, так и публичной. (Там же. С. 32, 35).

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.04.2023 № 305-ЭС22-26611 по делу № А40-284789/2021 // Доступ из СПС «Консультант Плюс». Данная идея была выражена также в определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28.08.2023 № 305-ЭС23-8438 по делу № А40-91941/2022 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

В определении от 03.09.2024 № 305-ЭС23-30144 по делу № А40-265796/2022 Судебная коллегия, рассматривая спор об исключении участника из общества, посчитала, что «по своей правовой природе исключение участника <...> представляет собой расторжение в судебном порядке договора об учреждении общества со стороны, допустившей существенное нарушение своих обязательств, связанных с ведением общего дела (пп. 1 и 3 ст. 307, п. 2 ст. 450 ГК РФ). Целью применения судом данного способа защиты является недопущение сохранения ситуации, в которой участники в значительной степени лишаются того, на что они вправе были рассчитывать при заключении или присоединении к данному договору, а не назначение санкции за правонарушение»⁶, вдохнув тем самым (по сути *contra legem*) новую жизнь в отжившие свой век в связи с изменением законодательства разъяснения, содержащиеся в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ⁷ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁸.

Несколько позже, в определении от 13 декабря 2024 г. № 305-ЭС24-14865 Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, следуя высказанной ранее центральной идее, применила к обществам с ограниченной ответственностью нормы ст. 1046, 1048 ГК РФ о простом товариществе, посчитав, в частности, что «отступление от принципа пропорционального распределения расходов и убытков между участниками общего дела, в том числе в случае его ведения через форму общества с ограниченной ответственностью в соответствии со ст. 1046 Гражданского кодекса, возможно только по соглашению участников, например, путем установления соответствующих правил в уставе общества, но такое соглашение во всяком случае не может приводить к полному освобождению кого-либо из участников от обязанности по покрытию общих расходов или убытков общества»⁹.

Отмеченные разнонаправленные тенденции нуждаются в осмыслении.

Так, из «товарищеского» понимания природы общества с ограниченной ответственностью вытекает ряд важных практических следствий, направленных на повышенную защиту интересов участников, свойственную товариществам, таких как недопустимость изменения повестки дня собрания, за исключением случая, когда в собрании принимают участие все участники, признание решения общего собрания участников недействительным по иску участника при его неуведомлении о проведении собрания, допустимость признания недействительным решения об увеличении уставного капитала по иску миноритарного участника при отсутствии формальных нарушений, возможность исключения участника из общества вследствие осуществления таким участником конкурирующей деятельности и т. д.

Насколько обоснован «товарищеский» подход? Действительно ли в основе общества с ограниченной ответственностью лежит товарищеское соглашение? К чему может привести реализация «товарищеской» модели? Возможно ли объяснить фактор влияния личности участников на деятельность общества иным образом, чем наличием между участниками лично-доверительных, товарищеских отношений? Постараемся ответить на поставленные вопросы.

Методология и материалы

Методологической основой настоящего исследования выступают общенаучные методы, прежде всего метод системного анализа. Также используются специальные юридические методы, прежде всего формально-юридический, историко-правовой, правового моделирования, а также методы экономического анализа права (теории трансакционных издержек). В статье анализируются публикации российских и зарубежных авторов, законодательство, правоприменительная практика.

⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 03.09.2024 № 305-ЭС23-30144 по делу № А40-265796/2022 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁷ Далее — ВАС РФ.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9.

⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 13.12.2024 № 305-ЭС24-14865 по делу № А41-81859/2022 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Результаты исследования и их обсуждение

Основания «товарищеской» концепции

«Товарищеский» подход, согласно которому общество с ограниченной ответственностью рассматривается как разновидность или модифицированная форма товарищества, а устав — в качестве договора или формы договора, первоначально заключаемого между учредителями, а затем и между присоединившимися к нему новыми участниками (не отрицая при этом и «капиталистическую» составляющую общества¹⁰), укладывается в реалистическое понимание общества с ограниченной ответственностью как объединения его участников — гражданско-правового сообщества¹¹, и распространен в российской и зарубежной юридической литературе¹².

Хотя дореволюционному российскому законодательству конструкция товарищества (общества) с ограниченной ответственностью известна не была, тем не менее, исследуя новейшее к тому периоду времени германское и австрийское законодательство о товариществах с ограниченной ответственностью, А. И. Каминка отмечал, что такое товарищество представляет собой объединение не только капиталов, но и лиц, то есть является «...такой формой соединения, в которой личность участников не безразлична»¹³.

ГК РСФСР 1922 г.¹⁴ посвятил товариществу с ограниченной ответственностью четыре статьи (ст. 318–321). При этом из содержания ст. 318–319 ГК РСФСР, казалось бы, следовал вывод о том, что такое товарищество по сути представляло собой товарищество с дополнительной ответственностью, поскольку товарищи отвечали по обязательствам товарищества не только внесенными в товарищество вкладами, но и личным имуществом в одинаковом для всех товарищей кратном (например, трехкратном, пятикратном, десятикратном) отношении к сумме вклада каждого товарища. Однако при отсутствии в законе положений об основаниях и порядке определения значений указанных величин (в том числе предельных) установление такой дополнительной ответственности едва ли могло иметь существенное значение. Отличительной чертой правового регулирования того периода было и то, что товарищества с ограниченной ответственностью допускались к учреждению только в тех отраслях народного хозяйства, в коих они были прямо разрешены законом или только по специальным разрешениям в каждом отдельном случае управомоченных органов рабоче-крестьянского правительства (ст. 320 ГК РСФСР).

Неслучайно, учитывая политические реалии и состояние экономики того времени, С. Н. Ландкоф пришел к выводу о том, что «...создание для частного капитала такой формы правового объединения, которая давала бы ему возможность ограничения имущественной ответственности членов объединения и возможность избежать норм акционерного права, не может быть признано не только необходимым, но и даже допустимым... Что же касается желательности применения форм т-в с огр. отв. в предприятиях

¹⁰ Именно поэтому слово «товарищеский» в данном контексте взято автором в кавычки.

¹¹ Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327; п. 103 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8 (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 25). Указанная унификация была подвергнута критике. См.: Ценов Г. В. Проблема омонимии, или Допустима ли унификация правового регулирования собраний? // Закон. 2016. № 12. С. 139–148.

¹² На то, что непубличные (закрытые) корпорации, прежде всего функционирующие в сфере малого и среднего бизнеса, а также семейные компании, часто сочетают в себе признаки корпорации и партнерства, указывается в зарубежной литературе. Например, как писал еще в 1948 г. американский юрист Карлос Д. Израэльс, цель участников закрытой корпорации состоит в том, чтобы привести схему управления своего предприятия в соответствие со схемой управления товарищества (*Israels C. D. Close Corporation and the Law // Cornell Law Review. 1948. Vol. 33, no. 4. P. 491*). Об особенностях правового положения зарубежных непубличных корпораций см., в частности: *Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 70–124; Manne H. G. Our Two Corporation Systems: Law and Economics // Virginia Law Review. 1967. Vol. 53, no. 2. Pp. 259–284; Carney W. J. Limited Liability Companies: Origins and Antecedents // University of Colorado Law Review. Vol. 66, no. 4. Pp. 855–880; McCahery J. A., Vermeulen E. P. M. Corporate Governance of Non-listed Companies // Oxford University Press. Oxford. 2008. Распространено понимание устава корпорации как контракта между корпорацией и ее участниками, а также между участниками. (См., например, *Powell Duffryn PLS v. Petereit (case C-214/89) (1992) ECR I-1745 [Электронный ресурс]*. Режим доступа: URL: https://eurlex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:130deaf0-6081-4137-9bab-aea8204900c5.0002.06/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 01.02.2026).*

¹³ Каминка А. И. Очерки торгового права. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 421.

¹⁴ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

смешанного типа, то и в данном случае вопрос этот должен быть разрешен отрицательно — в смысле неприемлемости этой формы»¹⁵.

Применительно к вопросу о правовой природе товариществ с ограниченной ответственностью С. Н. Ландкоф отмечал, что из самого определения закона следует, что товарищество с ограниченной ответственностью — персональное, личное, основанное на том, что товарищи занимаются торговлей или промыслом, то есть участвуют лично в делах товарищества, и таким определением ГК РСФСР ясно разрешил вопрос о том, является ли товарищество с ограниченной ответственностью персональной или капиталистической формой объединения¹⁶.

Таким образом, по сути, первым нормативным правовым актом, позволившим массово создавать общества с ограниченной ответственностью, стало Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР от 19.06.1990 № 590¹⁷. Предусмотренная Положением модель общества с ограниченной ответственностью совмещала в себе как объединение капиталов, так и лиц. О последнем красноречиво свидетельствовало наличие у общества с ограниченной ответственностью двух учредительных документов: устава и учредительного договора¹⁸.

«Товарищеской» концепции придерживался и Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности», приравнявший акционерное общество закрытого типа к товариществу с ограниченной ответственностью и определивший их как объединения нескольких граждан и/или юридических лиц для совместной хозяйственной деятельности¹⁹.

Влияние «товарищеского» подхода прослеживается и в первых редакциях части первой ГК РФ и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», предусматривавших наличие у общества с ограниченной ответственностью двух учредительных документов: устава и учредительного договора²⁰. При этом п. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 90 и Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона „Об обществах с ограниченной ответственностью“»²¹ разъяснялось, что учредительный договор является документом, *регулирующим* создание общества и *взаимоотношения учредителей друг с другом и с обществом на период его существования*, и должен отвечать общим требованиям, предъявляемым ГК РФ к договорам и сделкам (включая нормы об основаниях признания сделок недействительными), а также отражать особенности, предусмотренные Законом для данного договора как учредительного документа. В п. 28 Постановления Пленума ВС РФ № 6 и Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснялось: «учитывая, что исключение участника из общества с ограниченной ответственностью или общества с дополнительной ответственностью фактически является изменением условий соответствующего учредительного договора (расторжением его в отношении данного участника), таковое может быть осуществлено лишь в случаях, предусмотренных законом или учредительными документами общества, а также при существенном нарушении соответствующим участником общества условий учредительного договора (ст. 450)».

Такое правовое регулирование позволило Д. И. Степанову в одной из своих статей того периода утверждать, что общество с ограниченной ответственностью «...сочетает в себе свойства как союза лиц (персонального торгового товарищества), так и союза капиталов (капиталистической торговой организа-

¹⁵ Ландкоф С. Н. Товарищество с ограниченной ответственностью на Западе и в СССР. Харьков: Типо-цинкография Кооперативного Издательства «Пролетарий», 1924. С. 33.

¹⁶ Ландкоф С. Н. Указ. соч. С. 9.

¹⁷ Постановление Совета Министров СССР от 19.06.1990 № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах» // СП СССР. 1990. № 15. Ст. 82.

¹⁸ См.: пп. 7, 8 Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью.

¹⁹ См.: ст. 11 Закона РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 27.12.1990. № 30. Ст. 418.

²⁰ См.: ст. 89 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; ст. 12 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

²¹ Постановление Пленума ВС РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона „Об обществах с ограниченной ответственностью“» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 2.

ции)», а между участниками складываются особые доверительные отношения. При этом «...учредительный договор фиксирует договорный элемент, свойственный подобному обществу»²².

Напротив, как объединение капиталов, не требующее личного участия товарищей в общих делах, а следовательно, и запрета на одновременное участие в нескольких обществах сразу, рассматривал общество с ограниченной ответственностью Е. А. Суханов. По мнению Е. А. Суханова, одним из квалифицирующих признаков товарищества является требование (наряду с внесением имущественных взносов) личного участия товарищей в общих делах, что исключает возможность одновременного участия в нескольких товариществах²³. Различия в содержании требовавшихся в соответствии с прежним законодательством двух учредительных документов: устава и учредительного договора, как отмечал Е. А. Суханов, «...могли порождать неоправданные споры (и даже попытки объявления этих обществ „договорными“, а не „уставными“ объединениями)»²⁴.

Несмотря на принципиальное изменение законодательства об обществах с ограниченной ответственностью, заключавшееся прежде всего в исключении учредительного договора из числа учредительных документов общества и признания в качестве такового только устава²⁵, мнение о наличии лично-доверительных, товарищеских связей в обществе с ограниченной ответственностью при наличии и капиталистической составляющей весьма распространено и по сей день²⁶.

Так, например, Т. С. Бойко полагает, что отношения участников непубличного общества в большинстве случаев носят лично-доверительный характер и имеют сущностное сходство с отношениями товарищей в простом товариществе, вследствие чего целесообразно возложить на участников непубличного общества прямые взаимные обязанности действовать добросовестно по отношению друг к другу и учитывать интересы других участников общества²⁷.

Как считает О. А. Макарова, общество с ограниченной ответственностью занимает промежуточное положение между персональными объединениями и капитальным объединением — акционерным обществом. По этой причине деятельность органов обществ с ограниченной ответственностью, по мнению О. А. Макаровой, регламентируется диспозитивными нормами, а структура управления таким обществом не должна копировать управление в акционерных обществах²⁸.

«Товарищеская модель»: pro et contra

Понимание общества с ограниченной ответственностью как разновидности или модифицированной формы товарищества страдает изъянами. Прежде всего «товарищеская» концепция *не объясняет феномена компании одного лица*, поскольку неясно, с кем именно единственный участник находится в партнерских отношениях и ведет «общее дело».

Не имея возможности прямо опровергнуть приведенный аргумент, можно попытаться его обойти, посчитав, что компания одного участника — это крайний случай, содержащий потенциальную возмож-

²² Степанов Д. И. Общества с ограниченной ответственностью: законодательства и практика // Хозяйство и право. 2000. № 12. С. 56.

²³ Суханов Е. А. Правовое положение хозяйственных обществ и товариществ в странах СНГ (сравнительный анализ) // Правоведение. 1994. № 1. С. 32. См. также: Суханов Е. А. Закон об обществах с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 1998. № 5. С. 38–47.

²⁴ Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 126.

²⁵ Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 20.

²⁶ См.: Кузнецов А. А. Новая жизнь российского корпоративного права и ограничения на отчуждение доли (акций). Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 4–24. Так, по мнению А. А. Кузнецова, «конструкция юридического лица сама по себе не изменяет квалификацию отношений между участниками хозяйственных обществ как товарищеских». При этом данный автор считает неприемлемым признание «... в прямом (мы бы даже сказали, вульгарном) смысле слова договорной природы хозяйственного общества с автоматической применимостью к нему всего корпуса норм о договорах и того же объема договорной свободы». Там же. С. 13.

²⁷ Бойко Т. С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 12. Электронный ресурс: URL: <https://izak.ru/upload/iblock/33a/33a6d67ca1ed3ae9aeb85adb0d06fcdc.pdf> (дата обращения: 01.02.2026).

²⁸ Макарова О. А. Место обществ с ограниченной ответственностью в системе коммерческих корпораций // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2025. № 1. С. 67–76.

ность возникновения товарищеских связей при появлении у общества с ограниченной ответственностью новых участников.

Однако если компания одного участника — «крайняя модель слева», то насколько далеко от нее расположена «крайняя модель справа»? Иными словами, когда и почему количество участников переходит в качество? Выступает ли таким случаем преодоление лимита в пятьдесят участников (п. 1 ст. 88 ГК РФ) и почему именно в пятьдесят? В силу каких причин акционерное общество даже при наличии всего двух акционеров, заключивших между собой акционерное соглашение, не превращается в товарищество?

Пожалуй, в качестве наиболее значимого аргумента в пользу «товарищеских» признаков общества приводится довод *о роли личностей участников*.

Соглашаясь с тем, что *личности участников действительно могут иметь существенное значение для управления делами общества вследствие их уникальных качеств (прежде всего интеллектуальной составляющей)*, тем не менее следует как минимум поставить под сомнение то, что данный фактор, взятый сам по себе, *доказывает наличие именно лично-доверительных, товарищеских отношений*.

Как в обществах с ограниченной ответственностью, так и в непубличных акционерных обществах, а также в публичных акционерных обществах ключевые участники (акционеры) могут поддерживать друг с другом постоянные деловые контакты, неформально оговаривая содержание будущих управленческих решений, принимаемых органами управления. Означает ли наличие таких отношений то, что они конституируют товарищескую форму организации?

Так, для друзей, находящихся в доверительных отношениях между собой, их личности также имеют существенное значение, однако наличие дружеских отношений, взаимопонимания и доверия между друзьями само по себе не означает существования отношений товарищества в юридическом смысле.

Необходимым признаком гражданско-правовых отношений является наличие у сторон субъективных гражданских прав и корреспондирующих им субъективных гражданских обязанностей. Следовательно, если считать, что участники общества с ограниченной ответственностью юридически связаны друг с другом товарищескими отношениями по участию в управлении делами общества (ведению общего дела), то тогда у них *по отношению друг к другу* должны иметься соответствующие субъективные гражданские права и корреспондирующие им субъективные гражданские обязанности. При этом права и обязанности участников должны быть устремлены к достижению общей цели. Обнаруживаются ли такие права и обязанности у участников?²⁹

Ответ на поставленный вопрос следует начать с того, что, строго говоря, *участники вообще не ведут друг с другом никакого общего дела*: имущество общества отделено от персонального имущества участников (ст. 48 ГК РФ). «Ведение дела» (управление, представление интересов) общества осуществляется не участниками как таковыми, а органами общества (ст. 53, 65.3, 67.1 ГК РФ), в том числе общим собранием участников. *Интересами общества как юридического лица является не совокупность интересов отдельных участников, а их объективированные (отраженные) общие интересы*³⁰.

В ряде случаев в отдельно взятый период времени у всех участников может не быть даже такой общей цели, как извлечение обществом прибыли, хотя данная цель установлена законом в качестве основной цели общества (п. 1 ст. 50 ГК РФ). Например, между субъективной целью большинства участников в получении дивидендов сейчас и объективной целью общества в получении прибыли в будущем (и соответствующими ей субъективными целями миноритарных участников в капитализации стоимости их долей в уставном капитале и получении дивидендов в будущем) имеется противоречие. Отдельные участники могут вообще желать ликвидации общества и распределения его имущества.

²⁹ Имеет смысл сравнить правовое положение участников с правовым положением сторон договора простого товарищества, квалифицирующими признаками которого считаются «...соединение вкладов и совместная деятельность. Для таких договоров существенными условиями являются распределение рисков, прибылей и убытков между товарищами, формирование общего имущества, установление порядка ведения общих дел товарищей, ответственность товарищей по общим обязательствам» (Определение Верховного Суда РФ от 03.07.2017 № 306-ЭС17-7557 по делу № А57-22333/2015 // Доступ из СПС «Консультант Плюс»).

³⁰ Цепов Г. В. Хозяйственное общество как субъект гражданского права и система организующих его корпоративных отношений : монография. М.: Проспект, 2024. С. 35–56.

Учреждая общество и заключая между собой договор, учредители обязуются внести вклады в уставный капитал. Наличие указанной обязанности позволяет считать договор об учреждении общества в данной части обладающим элементами договора в пользу третьего лица³¹ или, что, пожалуй, точнее — договором в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ). В дальнейшем при увеличении уставного капитала юридические отношения по оплате долей и реализации прав участия возникают между приобретателем доли и обществом. Внесение вкладов в имущество общества также осуществляется в рамках относительных отношений между участниками и обществом. Из действующего корпоративного законодательства не усматривается ни «законных», ни «уставных» прав одного участника непосредственно требовать от другого участника вносить вклады в уставный капитал общества или в имущество общества, покрывать убытки общества за счет личного имущества и т. п.

Управленческая деятельность ведется путем осуществления участниками своих прав *в рамках правоотношений участия, в которых находятся участники и общество*. При этом общее собрание участников является не «гражданско-правовым сообществом», а высшим органом общества, деятельность которого подчинена специальным правилам. Выраженная на общем собрании участников в установленных законом порядке и форме воля юридически трансформируется в волю общества. В деятельности общего собрания участники могут принимать участие как лично, так и действуя через своих представителей, и вообще могут не быть знакомы лично³². В ряде случаев участники действуют, не только не доверяя друг другу, но и в некоторой степени даже опасаясь действий друг друга. Участник может передать принадлежащую ему долю в уставном капитале (права участия) в доверительное управление иному лицу.

Участники не находятся в относительных юридических отношениях с лицом, выполняющим функции единоличного органа, членами коллегиального исполнительного органа и членами совета директоров. Указанные органы общества в пределах своих полномочий представляют интересы не совокупности (группы) участников, а интересы общества — юридического лица.

Ни один из участников не вправе в отсутствие корпоративного договора (ст. 67.2 ГК РФ, п. 3 ст. 8 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»), предусматривающего соответствующие обязательства, требовать от другого участника присутствовать на заседании общего собрания, выдвигать определенных кандидатов для их избрания в органы управления, голосовать на общем собрании определенным образом и т. п. Не обладают участники и «законными» и «уставными» правами требовать от других участников продать или купить долю в уставном капитале по определенной цене, при наступлении определенных обстоятельств и т. п. Участники не вправе требовать друг от друга и предоставления информации по вопросам управления делами общества.

В качестве признака товарищеских правоотношений, казалось бы, можно назвать наличие у участников преимущественных прав покупки доли (части доли) в уставном капитале либо необходимости получения согласия участников на отчуждение доли (части доли). Однако преимущественное право покупки, как и необходимость получения согласия на отчуждение доли (части доли), характеризует свойство оборотоспособности доли, но само по себе не доказывает наличие товарищеских связей между участниками. Так, преимущественные права могут быть у акционеров непубличного акционерного общества³³. Преимущественными правами обладают и участники общей долевой собственности (ст. 250 ГК РФ).

Ограничения оборота долей можно именовать инструментами реализации принципа стабильности состава участников, на который обращает внимание А. В. Габов. Тем не менее, по его мнению, не следует ни преувеличивать, ни преуменьшать значение принципа стабильности состава как одного из проявлений личных элементов конструкции современного общества с ограниченной ответственностью. Закон об обществах с ограниченной ответственностью позволяет сформировать устав таким образом, чтобы

³¹ Козлова Н. В. Учредительный договор о создании коммерческих обществ и товариществ : учебное и практическое пособие. М.: БЕК, 1994. С. 27–30.

³² См.: Габов А. В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М.: Статут, 2010. С. 62.

³³ См., в частности, пп. 3–5 ст. 7 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» в редакции Федерального закона от 29.06.2015 № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 4001.

«снять» возможные ограничения на вхождение в состав участников. Такое законодательное решение, как полагает А. В. Габов, демонстрирует то, что общество с ограниченной ответственностью рассматривается как объединение капиталов, а не лиц³⁴.

Более того, в настоящее время, как указывалось ранее, уже на законодательном уровне разрешено предусмотреть уставом общества свободный оборот долей в уставном капитале.

В обоснование наличия товарищеских связей, казалось бы, можно сослаться на право участников (участника), обладающих в совокупности долями в размере десять и более процентов от размера уставного капитала, требовать в предусмотренных законом случаях исключения другого участника из общества³⁵. Считается, что данное право возникает у участников (участника) в рамках охранительных отношений как следствие нарушения подлежащим исключению участником «товарищеских» обязанностей. Следовательно, признание данного права у участников (участника) само по себе никак не объясняет наличия товарищеских прав и обязанностей, поскольку следует из признания существования первых. Более того, непосредственные имущественные потери от осуществления данного «товарищеского» права в виде выплаты исключенному участнику действительной стоимости его доли несет общество, а не другие участники. По указанным причинам наделение участника правом от своего имени требовать исключения из общества другого участника критикуется: логичнее, чтобы предъявивший иск участник защищал не свои личные интересы, а интересы общества, то есть иск участника рассматривался бы как косвенный³⁶.

Итак, анализ структуры правовых связей, существующих в рамках «уставной» модели общества с ограниченной ответственностью (то есть при отсутствии корпоративного договора), *показывает отсутствие регулятивных относительных гражданско-правовых отношений между участниками общества. Связь участников друг с другом осуществляется опосредованно, через общество* (принцип сопряженности).

При заключении участниками корпоративного договора, особенно в случае заключения такого договора между всеми участниками, проявляются товарищеские признаки: в соответствии с заключенным корпоративным договором участник посредством принадлежащих ему обязательственных прав и корреспондирующих им обязанностей других участников получает возможность влиять на осуществление другими участниками прав участия, а следовательно, косвенно оказывать воздействие и на имущественную сферу общества. Но и в этом случае указанные признаки не становятся конститутивными свойствами общества: корпоративный договор юридически связывает заключивших его участников, а не общество, которое не является стороной корпоративного договора (ст. 67.2 ГК РФ). Подмывает фундамент «товарищеской» концепции и случай, когда между разными участниками общества заключено несколько договоров об осуществлении прав участников: сколько товарищеских объединений (сообществ) будет в такой ситуации?

Почему же товарищеское соглашение не должно быть конститутивным признаком общества с ограниченной ответственностью?

Ответ заключается в том, что *«товарищеская» модель общества менее эффективна по сравнению с централизованной конструкцией и, как правило, проигрывает последней «конкурентную борьбу».*

Так, модель общества с ограниченной ответственностью, в которой участники находятся *друг с другом в товарищеских отношениях, умножает юридически значимые связи, что приводит к возрастанию транзакционных издержек*³⁷. Экономический закон увеличения координационных издержек при увеличении количества координационных связей (особенно при осуществлении длительной совместной

³⁴ Габов А. В. Указ. соч. С. 63.

³⁵ См.: ст. 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ.

³⁶ Цепов Г. В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью как принудительное расторжение «корпоративного контракта» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 10. С. 138–156.

³⁷ «...В большинстве случаев издержки трансакций возрастают с увеличением числа сторон — и весьма быстро, — пишет Р. Познер, — показательна формула, определяющая число связей, необходимых для вступления в соглашение всех n членов множества: $n(n-1)/2$ » (Познер Р. А. Экономический анализ права. В 2 т. СПб.: Экономическая школа, 2004. Т. 1. С. 68). Так, очевидно, что чем больше участников взаимодействия, тем больше у них и альтернатив выбора, а следовательно, и затрат на проведение переговоров, выработку согласованных решений, обеспечение их надлежащего исполнения, урегулирования возникающих разногласий и т. п.

деятельности в условиях ограниченной рациональности и не всегда совпадающих интересов) объясняет неэффективность попыток законодателя придать учредительному договору свойства учредительного документа, действующего наряду с уставом.

Договорной (координационный) способ регулирования экономической деятельности эффективен в пределах горизонта планирования. Общество с ограниченной ответственностью является инструментом, обычно рассчитанным на продолжительную деятельность, осуществляемую в условиях фундаментальной неопределенности будущего, то есть выходящую за пределы горизонта планирования. Вследствие выявленных недостатков (затруднение оборота долей, трудности в привлечении инвестиций путем увеличения уставного капитала и т. д.) законодатель был вынужден отказаться от «товарищеской» схемы³⁸, хотя остаточные явления продолжили сотрясать правоприменительную практику, потребовали вмешательства Конституционного Суда РФ³⁹ и, как видно, остаются и поныне⁴⁰.

Общество с ограниченной ответственностью является более сложной организационно-правовой формой экономической деятельности по сравнению с товарищескими объединениями (не только простыми, но и полными и командитными товариществами).

Применяя методы теории трансакционных издержек⁴¹, следует прийти к выводу о том, что существенно уменьшить координационные издержки при увеличении количества участников объединения возможно, используя такую *правовую конструкцию, в которой юридически значимые связи между участниками осуществляются не непосредственно, а через центрального контрагента — коммуникационный центр. Использование общества с ограниченной ответственностью как коммуникационного центра* минимизирует количество необходимых юридических связей, а следовательно, уменьшает и трансакционные издержки⁴².

Чем же тогда, если не наличием товарищеских связей, можно объяснить то, что *личности участников могут иметь существенное значение для общества?*

Ответ на поставленный вопрос о факторе личности участников следует искать в специфике организационно-правового устройства соответствующего общества, содержании права и обязанностей участников по отношению к обществу. Так, компетенция общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью может быть расширена по сравнению со стандартной моделью, предусмотренной Законом об обществах с ограниченной ответственностью. Участник может быть наделен персонифицированными правами и персонифицированными обязанностями. Тем самым *роль участника в управлении делами общества с ограниченной ответственностью увеличивается по сравнению со стандартной моделью, что и требует наложения ограничений на оборот долей участия.*

Напротив, в стандартной модели функции участников ограничиваются принятием решений по основополагающим вопросам деятельности общества, в том числе распределению чистой прибыли. Решения по ведению обособленного «общего дела» на собрании участников не принимаются, а ключевые управленческие функции отводятся единоличному исполнительному органу. В таком случае свойства личности участников не оказывают существенного влияния на ведение экономической деятельности общества.

Недопустимость «запирания» участника также можно обосновать, не прибегая к «товарищеской» модели. Так, применительно к обществу с ограниченной ответственностью, являющемуся юридическим механизмом инвестирования, задачей законодателя выступает защита инвестиционных интересов участников. Для этого необходимо создание обязательных для применения правил, замещающих как

³⁸ См.: Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ.

³⁹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.02.2014 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона „Об обществах с ограниченной ответственностью“ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью „Фирма Рейтинг“» // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст.951.

⁴⁰ См., в частности, указанные в настоящей статье определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

⁴¹ См.: Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб.: Лениздат; CEVPress, 1996.

⁴² См.: Цепов Г. В. Хозяйственное общество как субъект гражданского права и система организующих его корпоративных отношений : монография. М.: Проспект, 2024.

отсутствие рынка долей в уставном капитале, так и договорных отношений между участниками (опционных договоров, в частности).

По указанным причинам при разрешении корпоративных споров целесообразно учитывать имущественные интересы и реальные возможности участия в управлении деятельностью каждого конкретного общества, предоставленные участнику законом и уставом, а не применять одну стандартную универсальную модель, гарантирующую реализацию «товарищеских» прав на участие в управлении делами вне зависимости от размера доли участия, степени корпоративного контроля, распределения компетенций между органами общества и т. п.

Выводы

Конструкция общества с ограниченной ответственностью является более сложной по сравнению с товарищеским объединением и не должна редуцироваться до последнего. Диспозитивный характер законодательства позволяет применять разные организационно-правовые модели обществ с ограниченной ответственностью, учитывающие степень вовлеченности участников в управление деятельностью. Попытки придания «товарищеской модели» универсального характера может привести к значительному снижению эффективности использования данной организационно-правовой формы как средства привлечения прямых инвестиций и управления обособленным имуществом.

Список источников

1. *Бойко Т. С.* Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 34 с. URL: <https://izak.ru/upload/iblock/33a/33a6d67ca1ed3ae9aeb85adb0d06fcdc.pdf>
2. *Габов А. В.* Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М.: Статут, 2010. 253 с. EDN: QROAQB
3. *Каминка А. И.* Очерки торгового права. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. 547 с.
4. *Козлова Н. В.* Учредительный договор о создании коммерческих обществ и товариществ : учебное и практическое пособие. М.: БЕК, 1994. 173 с.
5. *Кузнецов А. А.* Новая жизнь российского корпоративного права и ограничения на отчуждение доли (акций) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 4–24. EDN: UCRFCB
6. *Ландкоф С. Н.* Товарищество с ограниченной ответственностью на Западе и в СССР. Харьков: Типоцинография Кооперативного Издательства «Пролетарий», 1924. 40 с.
7. *Макарова О. А.* Место обществ с ограниченной ответственностью в системе коммерческих корпораций // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2025. № 1. С. 67–76. DOI: 10.46279/ASMO.2025.97.22.005. EDN: FKRQEH
8. *Познер Р. А.* Экономический анализ права. В 2 т. СПб.: Экономическая школа, 2004. Т. 1. 524 с.
9. *Степанов Д.* Общества с ограниченной ответственностью: законодательства и практика // Хозяйство и право. 2000. № 12. С. 54–64.
10. *Суханов Е. А.* Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.
11. *Суханов Е.* Закон об обществах с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 1998. № 5. С. 38–47.
12. *Суханов Е. А.* Правовое положение хозяйственных обществ и товариществ в странах СНГ (сравнительный анализ) // Правоведение. 1994. № 1. С. 31–39.
13. *Уильямсон О. И.* Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. СПб.: Лениздат; CEVPress, 1996. 702 с.
14. *Цепов Г. В.* Хозяйственное общество как субъект гражданского права и система организующих его корпоративных отношений : монография. М.: Проспект, 2024. 568 с. EDN: WOIXKT

15. Цепов Г. В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью как принудительное расторжение «корпоративного контракта» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 10. С. 138–156. EDN: ZRKPUH
16. Цепов Г. В. Проблема омонимов, или Допустима ли унификация правового регулирования собраний? // Закон. 2016. № 12. С. 139–148. EDN: XRYUFZ
17. Чупрунов И. С. Начало «новой жизни» в российском корпоративном праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 25–68. EDN: MQYYZR
18. Carney, W. J. Limited Liability Companies: Origins and Antecedents. *University of Colorado Law Review*. Vol. 66, no. 4. Pp. 855–880.
19. Israels, C. D. (1948) Close Corporation and the Law. *Cornell Law Review*. Vol. 33, no. 4. Pp. 488–506.
20. Manne, H. G. (1967) Our Two Corporation Systems: Law and Economics. *Virginia Law Review*. Vol. 53, no. 2. Pp. 259–284.
21. McCahery, J. A., Vermeulen, E. P. M. (2008) Corporate Governance of Non-listed Companies. *Oxford University Press*. Oxford. 280 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199203406.001.0001

Об авторе:

Цепов Георгий Викторович, доцент кафедры гражданского права юридического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, ORCID: 0000-0003-4191-3829; e-mail: georgy.tsepov@spbu.ru

References

1. Boyko, T. S. (2017) Protection of the rights and interests of minority participants in a non-public company in the law of Russia, the USA and Great Britain. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences. Moscow, 2017. 34 p. URL: <https://izak.ru/upload/iblock/33a/33a6d67ca1ed3ae9aeb85adb0d06fcdc.pdf> (In Russ.)
2. Gabov, A. V. (2010) Limited and additional liability companies in Russian legislation. *Statute*. 253 p. (In Russ.)
3. Kaminka, A. I. (2002) Essays on commercial law. *Center Yurinform*. 547 p. (In Russ.)
4. Kozlova, N. V. (1994) The founding agreement on the establishment of commercial companies and partnerships. *BECK*. 173 p. (In Russ.)
5. Kuznetsov, A. A. (2020) New Life of Russian Corporate Law and Restrictions on Disposal of Shares (Stock). *Herald of Economic Justice*. No. 8. Pp. 4–24. (In Russ.)
6. Landkoff, S. N. (1924) Limited Liability Partnership in the West and in the USSR. *Printing and Zincography of the Cooperative Publishing House Proletariy*. 40 p. (In Russ.)
7. Makarova, O. A. (2025) The place of a limited liability company in the system of commercial corporations. *Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District*. No. 1. Pp. 67–76. (In Russ.)
8. Pozner, R. A. (2004) Economic Analysis of Law. In 2 volumes. *St. Petersburg, Economic School*. Vol. 1. 524 p. (In Russ.)
9. Stepanov, D. (2000) Limited Liability Companies: Legislation and Practice. *Economy and Law*. No. 12. Pp. 54–64. (In Russ.)
10. Sukhanov, E. A. (2014) Comparative corporate law. *Statute*. 456 p. (In Russ.)
11. Sukhanov, E. (1998) Law on Limited Liability Companies. *Economy and Law*. No. 5. Pp. 38–47. (In Russ.)
12. Sukhanov, E. A. (1994) Legal status of business entities and partnerships in the CIS countries (comparative analysis). *Jurisprudence*. No. 1. Pp. 31–39. (In Russ.)
13. Williamson, O. I. (1996) Economic institutions of capitalism: firms, markets, “relational” contracting. *St. Petersburg: Lenizdat; CEVPress*. 702 p.
14. Tsepov, G. V. (2024) Business company as a subject of civil law and the system of corporate relations organizing it. *Prospect*. 568 p. (In Russ.)

15. Tsepov, G. V. (2017) Expulsion of a shareholder of a limited liability company as involuntary dissolution of “corporate contract”. *Bulletin of economic justice of the Russian Federation*. No. 10. Pp. 138–156. (In Russ.)
16. Tsepov, G. V. (2016) The Problem of Homonyms, Or Is It Acceptable to Unify Legal Regulation of Meetings? *Statute*. No. 12. Pp. 139–148. (In Russ.)
17. Chuprunov, I. S. (2020) Beginning of a “New Life” in Russian Corporate Law. *Herald of Economic Justice*. No. 8. Pp. 25–68. (In Russ.)
18. Carney, W. J. Limited Liability Companies: Origins and Antecedents. *University of Colorado Law Review*. Vol. 66, no. 4. Pp. 855–880.
19. Israels, C. D. (1948) Close Corporation and the Law. *Cornell Law Review*. Vol. 33, no. 4. Pp. 488–506.
20. Manne, H. G. (1967) Our Two Corporation Systems: Law and Economics. *Virginia Law Review*. Vol. 53, no. 2. Pp. 259–284.
21. McCahery, J. A., Vermeulen, E. P. M. (2008) Corporate Governance of Non-listed Companies. *Oxford University Press*. Oxford. 280 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199203406.001.0001

About the author:

Georgy V. Tsepov, Associate Professor of the Department of Civil Law, Faculty of Law, St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence, ORCID: 0000-0003-4191-3829; e-mail: georgy.tsepov@spbu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.